

Цена сталинской индустриализации

The New Times № 39 от 5 ноября 2007 года

Уничтожение 7 миллионов крестьян, рабский труд заключенных ГУЛАГа, изъятие ресурсов сельского хозяйства — такова цена сталинской индустриализации. Насколько необходимы были эти жертвы?

Егор Гайдар

директор Института экономики переходного периода

Царская Россия вступила в процесс современного экономического роста на два поколения позже, чем Франция и Германия, на поколение позже, чем Италия, и примерно одновременно с Японией.

Темпы индустриализации в России были высокими. Как показывают расчеты немецкого Конъюнктурного института, продукция русской промышленности увеличилась с 1860 по 1900 год в 7 раз. (Для сравнения: промышленное производство Германии увеличилось тогда же почти в 5 раз, Франции — почти в 2,5 и Англии — в 2.)

Рост «народного дохода» европейской России за 1900—1913 годы согласно приблизительным расчетам составлял около 5% в год. Столыпинские реформы, открывшие дорогу формированию индивидуальных крестьянских хозяйств, не связанных общинными ограничениями, привели к росту продуктивности сельского хозяйства и, соответственно, аграрного экспорта. Среднегодовой урожай зерновых в 1911—1913 годах вырос по сравнению с первой пятилеткой века почти на 20 млн тонн. К началу Первой мировой войны Россия становится одним из крупнейших производителей зерна в Европе и основным поставщиком молочных продуктов для Северной Европы.

Накануне

Неизбежно — как это всегда бывает на этапах ранней индустриализации — меняется социальная структура общества, а вместе с этим возникают серьезные институциональные противоречия. С 1887 по 1914 год городское население России увеличилось почти на 10 млн человек, в основном это было пришлое крестьянство, которое трудно адаптировалось к условиям города и работе на фабриках

Лавинообразно нарастают и другие проблемы. В частности, крестьянские волнения 1905—1906 годов, которые стали результатом недовольства крестьян распределением земли после реформы 1861 года, их отказа признать собственность помещиков как легитимную, трудностей развития ипотечного кредитования для выхода из общины и создания индивидуальных хозяйств. Царский режим негибок. Его политические и государственные институты не были способны справиться с возрастающими рисками политической нестабильности, что неуклонно вело к краху режима. Первая мировая война, в которую оказалась втянута Россия, перечеркнула надежду на

эволюционную трансформацию политической системы.

Зерно на крови

Ключевым для судьбы революции был вопрос снабжения армии и городов продовольствием, от его решения зависело, какие политические силы выйдут из революции победителями. Чтобы обеспечить поставки зерна хотя бы на минимальном уровне, надо было организовать принудительное изъятие продовольствия у крестьян. Ни царское правительство, ни Временное буржуазное правительство, несмотря на законы и декреты, сделать этого не смогли.

Это неудивительно. Чтобы реализовывать такие задачи, нужна готовность расстреливать или сажать в лагеря сотни тысяч людей. Отсутствие такой готовности у Временного правительства и наличие ее у большевиков определили судьбу русской революции.

Встав у власти, большевистское руководство начало политику «военного коммунизма» — конфискацию продовольствия с использованием военной силы.

9 мая 1918 года ВЦИК издал декрет, который объявлял всех, кто имел излишек хлеба и не вывозил его на ссыпные пункты, врагами народа и обязывал предавать их революционному суду и приговаривать к тюремному заключению на срок не менее 10 лет. Как это бывало в истории аграрных обществ, следствием стал голод — правда, беспрецедентный по своим масштабам на протяжении столетий российской истории.

В 1891 году в Поволжье голодали почти 965 тысяч человек. В 1921 году счет велся на миллионы. На IX Всероссийском съезде Советов 24 декабря 1921 года М. Калинин сказал, что голодающими «официально признаны у нас в настоящий момент 22 миллиона человек». «Несомненно, близкими к голодающим еще являются не менее 3 миллионов, а я лично думаю, около 5 миллионов человек. Значит, бедствие охватило не меньше как 27—28 миллионов человек». В апреле

Царское правительство 8 сентября 1916 года приняло закон об уголовной ответственности за повышение цен на продовольствие. Однако сформированные предшествующими десятилетиями представления о нормах организации общества, необходимости в судебном порядке доказывать, что повышение цен непомерно, не позволили реализовать его на практике. Та же судьба постигла и предпринятые правительством в ноябре 1916 года попытки ввести продразверстку. После краха царского режима Временное правительство пыталось продолжить реализацию политики продразверстки. Как справедливо пишет один из советских историков, «еще Временное буржуазное правительство вынуждено было 25 марта 1917 года

1922 года руководство Башкирии было вынуждено принять специальное постановление «О людоедстве», направленное «на борьбу с трупоедством и людоедством, а также на пресечение торговли человеческим мясом»¹.

Во времена нэпа крестьянство ненадолго вздохнуло. Аграрный кризис, невозможность снабжать города продовольствием, крестьянские восстания, признаки нелояльности вооруженных сил заставили большевистское руководство изменить проводимую политику, перейти от произвольных конфискаций к упорядоченному налогообложению, снизить объемы изымаемого у крестьян зерна. Это привело к росту крестьянского потребления, сокращению объема экспорта в сельскохозяйственном производстве по сравнению с довоенным уровнем: с 12 млн тонн в 1913 году — до 300 тысяч тонн в 1927/28. Отсюда недостаток валюты и ограничение необходимых для промышленности закупок — проблема, которая станет постоянной для советской экономики вплоть до ее краха в 1991 году. Снова встал вопрос: как, за счет каких ресурсов преодолеть возросшее за годы войны и революции отставание от развитых государств Запада?

Традиционный в России источник накопления капитала для развития экономики — крестьянские хозяйства. Однако антикапиталистическая риторика исключала меры, направленные на развитие эффективных богатых крестьянских хозяйств. Н. Бухарин, лучше других большевистских лидеров понимавший значимость этой проблемы, был вынужден снять свой лозунг «Обогащайтесь!».

Голод как инструмент

Ресурсы восстановительного подъема, связанного с преодолением хозяйственной разрухи после революции и Гражданской войны, постепенно исчерпывались. Лишь резко увеличив объем государственных капиталовложений, можно было отстегнуть темпы развития экономики. Для этого было необходимо повысить государственные изъятия из экономики и уровень налогового бремени, демонтировать связанные с рыночными механизмами ограничители масштабов налогообложения.

Некоторые исследователи резонно считают, что последствия социально-экономической трансформации 1928—1930 годов по своему влиянию на развитие Советского Союза и мира превосходили то, что произошло в 1917—1921 годах. Заниженные цены и налог с оборота на потребительские товары становятся важнейшим источником бюджетных поступлений СССР. Готовность власти к неограниченному насилию, репрессиям для изъятия максимума возможного у крестьянского населения, с тем чтобы направить мобилизованные ресурсы на развитие промышленности, — стержень сталинской ускоренной модернизации.

В январе 1928 года Сталин подписал директиву ЦК ВКП(б) местным организациям. В ней он ориентировал их на применение жестких мер против тех, кто укрывает хлеб. Вооруженные отряды реквизируют не только излишки хлеба, но и домашний скот, сельскохозяйственный инвентарь. К кулакам применялась ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР. Как и предложил Сталин, 75% конфискованного хлеба шло в распоряжение государства, 25% распределялось среди бедноты по государственным ценам или в порядке долгосрочного кредита. Сталин был откровенен, когда в 1928 году на июльском пленуме ЦК ВКП(б) сказал, что политика советской власти по отношению к крестьянству предполагает нечто вроде введения дани, изъятие которой необходимо для финансирования социалистической индустриализации.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК от 14 декабря 1932 года к числу «злейших врагов партии, рабочего класса и колхозного крестьянства» отнесены «саботажники хлебозаготовок с партбилетом в кармане, обманывающие государство и проваливающие задания партии и правительства...» «По отношению к этим перерожденцам, врагам советской власти и колхозов, все еще имеющим партбилет, ЦК и СНК обязывают применять суровые репрессии, осуждение на 5—10 лет заключения в концлагерь, а при известных условиях — расстрел». В ходе кампании по закреплению крестьянства в 1930 и 1931 годах были депортированы 1 млн 800 тысяч человек².

За 1932—1933 годы население Украины сократилось примерно на 3 млн человек³. Голодом 1932 года были охвачены Казахстан, Северный Кавказ, Дон, Кубань, бассейн Волги, некоторые регионы Западной Сибири. Оценки числа жертв голода колеблются в пределах от 6 до 16 млн человек. Наиболее распространены — от 7 до 8 млн человек. Закон от 6 декабря 1932 года предусматривал составление списка деревень, которые признавались виновными в саботаже. 15 декабря 1932 года в него включили 88 районов Украины. Жителей этих районов выселяли. Закон от 7 августа 1932 года запрещал людям, умирающим от голода, брать зерно, гниющее на складах или сваленное у железнодорожных станций.

Законы от 13 сентября 1932 года и от 17 марта 1933 года прикрепляли крестьян к земле, запрещали искать иную работу без разрешения колхозного руководства. Крестьян, стремившихся вырваться за пределы Украины, чтобы не умереть от голода, возвращали к месту проживания. Масштабы жертв голода 1932—1933 годов мало волновали социалистическое руководство. Сформированная система политического контроля позволяла избежать массовых беспорядков, добиться того, что информация о голоде на протяжении многих лет была засекречена. Зато государственные заготовки зерна увеличились с 18,5 млн тонн в 1932 году до 22,6 млн в 1933-м.

Рабский труд

Милитаризм, приоритет развития военной промышленности, аномально высокая доля военных расходов в ВВП — именно это ставится во главу угла сталинской индустриализации. И принудительный труд заключенных играет немалую роль в выполнении этой задачи, в первую очередь — в обеспечении трудовыми ресурсами крупных инфраструктурных проектов. По данным Главного управления лагерей, только объем капитальных работ, выполняемых заключенными, составлял 5,8% ко всему объему капитальных работ в СССР.

В краткосрочной перспективе массовые репрессии могли снизить темпы экономического роста вследствие дезорганизации системы управления. Именно это произошло в 1937 году. Однако они были инструментом, укрепляющим базу режима, демонстрировали способность власти неограниченно применять насилие.

Отношение правящей элиты к собственному народу напоминает характерные черты аграрных государств, завоеванных иньими в этническом отношении группами, где жесткость режима по отношению к покоренному местному сельскому населению максимальна. Распространенная в советском обществе конца 1920-х — начала 1930-х годов характеристика Сталина как «Чингисхана с телефоном» красноречива.

декретировать хлебную монополию и сдать крестьянами излишков хлеба по твердым ценам». «Однако Временное правительство, приняв этот декрет, ничего не сделало для его реализации».

В 1928 году 5,5 млн крестьянских хозяйств по-прежнему использовали соху. Половину урожая убирали серпом или косой.

Нормы сдачи зерна, установленные в СССР в апреле 1930 года, похожи на максимальные нормы изъятий, встречающиеся в истории аграрных обществ. В зерновых районах они составляли от 1/4 до 1/3 валового урожая, в прочих — примерно 1/8. Фактические нормы изъятия были выше. Так, в 1930 году на Украине было изъято 30,2% валового сбора зерновых, в 1931 году — 41,3%; на Северном Кавказе — 34,2 и 38,3%; на Нижней Волге — 41,0 и 40,1%.

Из записки инструктора НКЗ СССР Сметкова «О размещении и устройстве кулаков, высланных в пределы Северного края»: «К половине апреля (по справке краевых организаций) всего в Северный край прибыло до 75 тысяч кулацких семейств. (Около 375 тыс. чел.) В настоящее время они размещены в городах, прижелезнодорожной полосе, во временных бараках, и только незначительная часть отправлена к месту поселения. Размещенные кулацкие семейства в церквях и бараках живут весьма скученно, на каждого человека приходится примерно 1 кв. метр площади. Санитарное состояние бараков и церкви далеко неудовлетворительно, поэтому сейчас увеличивается среди них смертность и в первую очередь среди детей».

ОБЪЕМ ЗЕРНОВОГО ЭКСПОРТА СССР В 1928—1932 ГОДАХ (тысяч тонн)

Милитаризм. Скорость роста военных расходов СССР, % к валовому внутреннему продукту (ВВП)

Характерная черта насилия, применявшегося в ходе социалистической индустриализации, — распространение репрессий не только на подозреваемых в неблагонадежности или нелояльности к режиму, но и на членов их семей. Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 июля 1937 года: «Установить впрямь порядок, по которому все жены избранных изменников Родины, право-троцкистских шпионов подлежат заключению в

Угроза репрессий заставляет десятки миллионов людей, не находящихся в ГУЛАГе, в условиях XX века вести себя, как традиционное закрепощенное непривилегированное сословие аграрных государств, — смириться с тем, что у них нет права выбора места работы и жительства, что все произведенное сверх минимума, необходимого для обеспечения жизни, может быть изъято, что они не могут и мечтать о правах и свободах и воспринимают это как неизбежную реальность.

лагеря не менее как на 5 — 8 лет .. Предложить Наркоминделу разместить детей в существующей сети детских домов и закрытых интернатах наркомпросов республик. Все дети подлежат размещению в городах вне Москвы, Ленинграда, Киева, Тифлиса, Минска, приморских городов, приграничных городов».

Экономический рост на костях

Хотя первая пятилетка была полностью провалена, в дальнейшем развитие событий показало, что этот набор институциональных инноваций работал. На ранних стадиях индустриализации (когда доля занятости вне сельского хозяйства не превышала 50%) они позволяли обеспечивать сравнительно высокие темпы индустриализации, промышленного роста. Среднегодовые темпы экономического роста в СССР (по национальному доходу) в 1920 — 1940 годах составили примерно 5,1% в год, прирост промышленного производства в 1928 — 1941 годах, по разным оценкам, от 9,9 до 17,0% в год (данные ЦСУ СССР).

Факторы, обусловившие аномально высокие темпы социалистической индустриализации — снижение уровня жизни сельского населения, масштабы перераспределения ресурсов из традиционной аграрной сферы в промышленность, — порождают и самую серьезную, затянувшуюся на десятилетия аномалию социалистического роста: расходящиеся траектории развития промышленности и сельского хозяйства.

Дефицит продуктов питания становится постоянной проблемой, а их импорт — жесткой необходимостью. За период с 1926 по 1939 год производство продовольствия на душу населения уменьшилось примерно на 15%, что, в свою очередь, предопределило голод военных и послевоенных лет. В 1958 году импорт сельхозпродукции становится сравнимым с ее экспортом. В начале 1960-х годов СССР начинает в крупных масштабах закупать зерно за границей и к середине восьмидесятых становится крупнейшим импортером зерна в мире

Диспропорция между развитием промышленности и сельского хозяйства сделала крах СССР неизбежным.

Сослагательное наклонение

Как развивалась бы Россия, если бы не случился Октябрьский переворот?

Реформы, начатые еще Столыпиным, шли бы своим чередом, индустриализация была необходима и задана, но ее процесс затянулся бы лет на двадцать. Хотя, конечно, Первая мировая война поломала ход экономического развития, внесла самые серьезные коррективы и сделала падение царского режима, Февральскую революцию неизбежными.

И тем не менее стандартная модель индустриализации позволила бы России выйти из числа отсталых стран. Да, Россия вряд ли стала бы супердержавой — она оказалась бы в ряду таких стран, как предвоенная Италия или, что еще скорее, Япония. Напомним: ценой державного статуса СССР стали жизни десятков миллионов граждан.

Проблема, которую не может однозначно решить историческая наука: прошла бы страна через Вторую мировую войну, если бы не был создан военно-промышленный комплекс, на алтарь которого положили крестьянство, заключенных ГУЛАГа и экономику СССР в целом? Думаю, гитлеровская Германия все равно была бы разгромлена, хотя, возможно, открывать второй фронт нашим союзникам, США прежде всего, пришлось бы раньше. Были бы людские потери войны большими, чем те 27 миллионов, которыми заплатили за победу? Современные исследования показывают: несмотря на все инвестиции в армию и военную промышленность, к декабрю 1941 года, то есть через шесть месяцев после начала немецкого вторжения, Красная армия потеряла 4,5 млн человек, из которых 2,5 млн — военнопленными. То есть армия практически полностью погибла или оказалась в плену. Общий счет армейских потерь за четыре года войны составил более 8 млн человек⁴. Другими словами, СССР, несмотря на невероятные усилия, оказался не готов к войне

Но мало этого. Возникает и другой вопрос: а насколько война была задана? Могла ли Россия — будь она не большевистской и не сталинской — избежать войн? Известно: категорический запрет Сталина немцам коммунистам идти на выборы в рейхстаг в коалиции с социал-демократами сыграл критическую роль в том, что национал-социалисты Гитлера пришли к власти. В известной мере именно Сталин сделал войну неизбежной.

1 О.Г. Назаров «Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях нэпа». М., 2000.

2 Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М.: Три века истории, 1999.

3 Итоговый отчет Международной комиссии по расследованию голода 1932 — 1933 годов на Украине

4 Catherine Merridale. Ivan's War. Life and Death in the Red Army, 1939 — 1945.